

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

18–20 октября 2002 года в городе Галле/Заале (Германия) состоялась международная конференция "Речевая коммуникация: проблемы, конфликты, помехи". Организаторы конференции: Институт речеведения и фонетики университета имени Лютера (Галле-Виттенберг), Германское общество речеведения и постановки произношения.

С приветственным словом к участникам конференции обратились министр образования, религии и культуры земли Саксония – Ангальт Германии проф., д-р Гендрик Ольберц, а также ректор университета, декан факультета.

В работе конференции приняли участие свыше 120 человек: докладчики, слушатели, гости. Формат конференции включал пленарные и секционные заседания, семинары и круглые столы.

Проблематика конференции охватывала следующие направления:

- клиническое речеведение;
- риторика и коммуникация;
- речевое мышление;
- интерференция и межкультурная коммуникация;
- эмоции как источник помех в межкультурной коммуникации;
- терапия и психотерапия в области голосообразования;
- иноязычный акцент в межкультурной коммуникации;
- устный перевод и речеведение;
- акустика речи: резонансные характеристики голосового тракта, спектральный анализ;
- категориальный (обусловленный родным языком) характер восприятия иноязычной устной речи;
- лингвистика, пара- и экстралингвистика;
- влияние двигательной моторики на голосообразование;

– голосовая терапия применительно к проблемам транссексуализма;

– коммуникативная конфликтология: "от компетенции применительно к конфликтам – помехам в коммуникации – к коммуникативной компетенции";

- гендерный аспект в речеведении;
- роль просодии в изучении произносительного стандарта Германии и Австрии;
- разработка транскрипции и нотации применительно к специфике манеры говорения.

Вышеизложенные исследовательские направления нашли отражение в ряде докладов, которые в свою очередь могут быть объединены в блоки, в каждом из которых один-два доклада являлись доминирующими по объему материала, достоверности и перспективности результатов.

Так, например, соотношение между отдельными аспектами речеведения и межкультурной коммуникации наиболее полно представлено в докладах У. Хиршфельд (Галле/Заале) "Фонетическая интерференция в межкультурной коммуникации", К. Райнке (Лейпциг) "Исследование эмоционально окрашенной речи немцев изучающими немецкий язык как иностранный", Е. Штока (Галле/Заале) "Эмоции как источник помех в межкультурной коммуникации", М. Тиле (Франкфурт-на-Майне) "К теории эмоционального диссонанса (применительно к церковной риторике)".

По мнению Е. Штока, культурологическая обусловленность эмоций неизбежно является источником помех в межкультурной коммуникации. Нет реализации речи вне эмоций. Сопровождающие речь эмоции влияют на эмоциональное состояние партнеров по коммуникации, определяют их реакции на сказанное. В то же время само понятие эмоции интерпретируется сторонниками различных теорий весьма разнообразно, что относится прежде всего к точной дефиниции эмоций, их силе, а также к отграничению в

понимании эмоций сравнительно с такими понятиями как "настроение", "чувство", "физиологическая реакция", "эмоциональное напряжение".

В то же время часто высказываются предположения, что эмоциональный процесс включает как универсальные, так и культурологически обусловленные компоненты. Для понимания проблемы коммуникативной корреляции по типу оппозиции "выражение (говорящий) – впечатление (слушающий)" и определения способов влияния на процесс данного соотношения необходима разработка теоретических основ и соответствующей методики в целях проведения дальнейших эмпирических исследований.

В докладе У. Хиршфельд отражены основные задачи, стоящие перед исследователями института речеведения и фонетики университета им. Лютера (Галле-Виттенберг) в ходе разработки проблемы соотношения между просодическими характеристиками речи и особенностями межкультурной коммуникации. Ключевой является тема: просодические признаки нейтрального и эмоционально насыщенного типа говорения в межкультурной коммуникации. При этом особое внимание уделяется вопросам изучения фонетических, в частности просодических отклонений в речи испытуемых, вызванных процессом межъязыковой интерференции. Разработка вышеуказанной проблемы связана в свою очередь с решением таких задач, как:

- определение комплексного влияния фонетических, лексических и грамматических отклонений;
- выявление отрицательного влияния на результат коммуникации отклонений в реализации просодии на процесс понимания в акте коммуникации, что может быть вызвано также определенными контекстуальными и ситуативными условиями;
- исследование влияния имеющихся просодических отклонений на процесс протекания дискурса в целом (с учетом вербальных и невербальных реакций, переспросов, смены партнеров по коммуникации и т.д.);
- установление и поддержание средствами просодии как единства мнений коммуникантов, так и расхождения во мнениях между ними (например, при повседневном бытовом общении, в ходе научной дискуссии и т.д.).

С точки зрения К. Райнке, оценка эмоционально окрашенной речи немцев с позиций изучающих немецкий язык как иностраный имеет непосредственное отношение к решению задачи, с одной стороны, определения личности говорящего с учетом, напри-

мер, критерия "симпатичен слушающему – несимпатичен слушающему", с другой стороны, понимания и интерпретации содержания вербального высказывания.

В ходе вербального и невербального взаимодействия между носителями языка, на котором осуществляется коммуникация, в основе процесса восприятия и понимания сообщения лежит скрытый механизм функционирования автоматизированных образцов интерпретации сообщения, что не всегда "срабатывает" применительно к иноязычным партнерам по коммуникации. Следствием может быть неадекватная реакция партнера по коммуникации, ведущая к отторжению мнения коммуниканта и его личности. Не последним в ряду факторов влияния негативного характера являются многочисленные клише, относящиеся к общей стереотипной характеристике иноязычной речи (например, "Итальянская речь звучит так, как будто говорящий постоянно спорит...", "Финская речь заунывна, скучна..." и т.д.). Исходя из вышесказанного, К. Райнке ставит перед собой задачу: исследовать воздействие эмоционально окрашенной немецкой речи (на материале ТВ ток-шоу) на испытуемых, изучающих немецкий язык и являющихся носителями других языков.

В докладе М. Тиле изложены результаты исследования восприятия эмоций на материале церковной риторики. Автор считает, что теория эмоционального диссонанса основана на теории селективного восприятия, что связано в свою очередь с теорией когнитивного диссонанса, согласно которой когнитивные элементы функционируют избирательно, что обуславливает наличие когнитивной селекции. В той же степени (если не более) могут возникать расхождения между эмоциональными компонентами. При этом эти расхождения могут быть двоякого рода: либо между элементами, находящимися в контрадикции применительно к самому индивидууму (в данном случае, реципиенту), либо между элементами, один из которых принадлежит окружающему миру, а другой – индивидууму (реципиенту).

На основе механизма когнитивного диссонанса возникают коммуникативные сбои (помехи), препятствующие процессу убеждения слушающих, их переубеждения и т.д., ибо реципиенты склонны к тому, чтобы "пропустить сказанное мимо ушей", вытеснить или ослабить принимаемую информацию, элиминировать эмоциональную составляющую высказывания, одним словом, "снять" все то, что не соответствует собственной когнитивной и эмоциональной установкам.

В программном докладе Р.К. Потаповой (Москва) "Категориальность восприятия иноязычной речи (лингвистические, пара- и экстралингвистические аспекты)" изложены теоретические предпосылки и результаты исследований (как самого автора, так и ряда других исследователей) в области слуховой и зрительной оценки речевого поведения коммуникантов. Рассматривается специфика аудитивного и визуального восприятия иноязычной речи применительно к вербальным и невербальным сигналам. Психолого-фонетический подход делает возможным постановку и разработку следующих основных задач:

– слуховой анализ сегментной и супraseгментной специфики устных иноязычных высказываний;

– слуховой анализ паралингвистических особенностей устной иноязычной речи;

– анализ визуальной специфики экстралингвистических стимулов в неоднородной по языковой специфике коммуникации с учетом культурологических факторов.

В своем исследовании автор исходит из постулата: интерпретация физического мира с опорой на восприятие по своему предмету и содержанию объективна, но по форме и функции – субъективна. Звучащая речь рассматривается как сложная система знаков, кодирование и декодирование которых включает не только содержание высказывания, но также и специфику передающего тракта, ситуацию, культурно-этническую и этнопсихологическую информацию и т.д. В докладе рассмотрено влияние вышеперечисленных факторов на лингвистическую, а также на пара- и экстралингвистическую интерпретацию сообщения.

Специальный блок докладов посвящен специфике голосообразования в норме и патологии, акустическим параметрам голосообразования, голосовой терапии (например, в докладах Л.-К. Андерса (Галле/Заале), А. Бруннер (Гейдельберг), Я. Димитрова (Бад Арольсен), Р. Эванс (Грейсвальд), Ф. Галь (Франкфурт-на-Майне), М. Хартингер (Галле/Заале) и др.) и т.д. Как правило, в докладах подобного рода речь идет о конкретных способах фонационного и артикуляционного анализа речи. Предлагается выделить в отдельную сферу "клиническое речеведение". Особая роль отводится изучению влияния общей моторики движения на голосообразование, а также на оптимизацию терапии голосообразования.

Феномен транссексуализма получил в последние годы большую информативную прозрачность. В связи с этим был затронут вопрос о способах разработки методов, позволяющих более успешное преобразование

мужского голоса в женский после операционного вмешательства по изменению пола. Как показало гормональное лечение, изменение голоса у мужчин – транссексуалов не достигало желаемого эффекта. По мнению авторов доклада У. Гоннemann и С. Тиль (Лейпциг), в данном случае необходимы операция на голосовых связках и/или соответствующее терапевтическое лечение.

На конференции активно обсуждались вопросы, связанные со сценической речью, риторикой и коммуникацией. Так, Е.-М. Крех (Галле/Заале) – известный специалист в данной области – считает, что необходимо выделить в отдельный объект речевых исследований рече-художественную коммуникацию. В данном случае целесообразно рассматривать два аспекта изучения: художественный и коммуникативный. В ключе вышеуказанного подхода выполнено исследование И. Андерс (Берлин) – «Проблемы коммуникации – следствие "экстремальной просодики"?». Исследование посвящено слуховому анализу художественной сценической речи в Германии в ее динамике. Проанализированные на перцептивном уровне фрагменты сценической речи выдающихся актеров Германии позволили автору прийти к выводу о своеобразной динамике просодических средств выражения эмоций в сценической речи Германии: от гипертрофированных форм выражения эмоций в начале XX века – к более естественным формам их выражения во второй половине и в конце XX века.

Определенное внимание было уделено также детской речи [И. Бозе, О. Емер, М. Рудольф (Галле/Заале) и др.].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что тематика конференции всецело соответствует содержанию современного комплексного понятия "речеведение". Обсуждались вопросы фонетики и фонологии; риторики и коммуникации; художественной сценической речи; языковых, речевых и голосовых нарушений в коммуникации и причин этих явлений; голосо- и речеобразования в норме и патологии; категориальности восприятия и понимания звучащей речи; пара- и экстралингвистики; эмоций и межкультурной коммуникации; влияния интерференции на межкультурную коммуникацию и т.д.

Конференция состоялась в год 500-летнего юбилея университета им. Лютера (Галле-Виттенберг), славу которого составили величайшие умы человечества: Мартин Лютер, Филипп Меланхтон, Кристиан Томазиус, внесшие неоценимый вклад в разработку проблемы изучения природы общения между людьми.

Р.К. Потапова (Москва)

22–24 октября 2002 года в Екатеринбурге на базе филологического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького прошла IV Международная научная конференция "Русская диалектная этимология".

Заявленная в названии конференции проблематика является уникальной: в настоящий момент в России это единственная регулярно проводящаяся конференция по русской диалектной этимологии. Традиции организации в Екатеринбурге научных форумов по проблемам этимологии были заложены в 1991 году, когда состоялось первое научное совещание. С тех пор существенно расширились и состав участников, и проблематика обсуждаемых вопросов. В 2002 в Екатеринбурге собрались лингвисты из различных городов России (Барнаул, Великий Новгород, Москва, Новокузнецк, Новосибирск, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Томск, Тюмень, Челябинск), Беларуси (Минск), Латвии (Даугавпилс), Польши (Белосток), Финляндии (Хельсинки), Чешской республики (Брно). В рамках конференции было проведено шесть заседаний, тематика которых характеризует круг обсуждавшихся проблем: "Этимологизация исконной лексики", "Этимологический анализ заимствований", "Ономастическая этимология", "Этимология и проблемы семантической реконструкции", "Мотивационные модели и народная картина мира", "Историческая лексикология и этимология".

В докладах, посвященных этимологизации исконной лексики, основное внимание уделялось связи русских диалектных слоев с праславянским корневым фондом. Вопрос об использовании диалектизмов, однокоренных с праславянским наследием, для подтверждения или опровержения праславянских реконструкций рассматривался в докладе Ж.Ж. В а р б о т (Москва) "Русские диалектизмы в праславянских реконструкциях". Возможность отнесения конкретных диалектных лексем к продолжениям гнезд праславянских корней анализировалась в докладах Н.В. Г а л и н о в о й (Екатеринбург) "К этимологии рус. диал. *гала*", М.А. Е р е м и н о й (Екатеринбург) "Рус. диал. *лопарь*, *лопин*, *лопень* 'лентяй, бездельник' и этимолого-словообразовательное гнездо корня **lop-*", О.А. Ш п р и н -

г е р (Новокузнецк) "Русское диалектное *порт* как элемент гнезда **reu/rou/*rū/*rūi*". Этимологические интерпретации диалектных названий *форели* (*гарный/горный*) и *вьюна* (*бугор*) как дериватов праславянских корней были предложены в докладе Е.А. Березовской (Екатеринбург) "Из этимологий севернорусских ихтиологических терминов". В исследовании Л.А. Ф е о к т и с т о в о й (Екатеринбург) "Рус. диал. *на иском пойти*, *идти* (*пойти*) *хинью*" были представлены этимологии именных компонентов русских фразеологизмов и определено соотношение их семантики с семантическим наполнением исходных праславянских корней.

Поскольку для современной этимологии одним из основополагающих подходов является активное использование приемов семантической реконструкции, в рамках работы конференции широко обсуждались методы семантического анализа в этимологических исследованиях.

Возможности применения в этимологии семантического моделирования освещались несколькими исследователями. В докладе О.А. Т е у ш (Екатеринбург) "К вопросу о семантической реконструкции в этимологических исследованиях: явление изосемии деривационных гнезд" было описано явление совпадения семантики дериватов лексем с различными исходными значениями, учет которого в этимологии предоставляет новые возможности для выяснения происхождения как исконных, так и заимствованных слов. Предположение о том, что изначальная принадлежность лексем к единой когнитивной области программирует их семантическое развитие и словообразование, было сформулировано А.А. К о ж и н о в о й (Минск) на основании сопоставления схем семантического распада внутренней конверсии некоторых православных корней (доклад "Давать, брать, иметь – к вопросу о конверсионных отношениях"). Е.Л. Б е р е з о в и ч (Екатеринбург) на основании анализа базовых лексем, являющихся производящими для слов со значением 'захолустье', имеющих прозрачную внутреннюю форму, представила описание ментального образа русского "захолустья". В дальнейшем с опорой на выявленные семантические доминанты в докладе «К языковому портрету русского "захолустья"» исследовательницей были проинтерпретированы этимологически темные лексемы. М.А. Г у р ь я н о в а и Ю.А. К р и в о щ а п о в а (Екатеринбург) представили семантическое и культурологическое описание номинативной модели "животное > внутренняя болезнь", пользуясь которым продемонстриро-

* Финансовая поддержка осуществлялась Институтом "Открытое общество" (Фонд Сороса) Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 00-15-98836).

вали возможность осуществления семантической реконструкции некоторых неясных по внутренней форме названий болезней – доклад «Об одной мифологической семантической модели ("животное > внутренняя болезнь")».

Среди обсуждаемых проблем, связанных с разработкой семантической стороны этимологии, была проблема влияния на формирование языкового знака национального или архаического видения мира, способа взаимодействия человека и мира, отношения номинатора к слову. Предметом доклада И. Янышково (Брно) "Заметки о языковом табу" стали вопросы этимологизации лексем, возникших в результате табуирования – явления, которое определяется верой номинатора в фатальную связь сказанного слова с вещью, обозначаемой этим словом. А.Б. Мороз (Москва) посвятил свой доклад "Народная этимология и другие языковые средства воздействия на болезнь в славянских заговорах" описанию процесса конструирования названий болезней, определяемого целеустановкой субъекта заговора – стремлением воздействовать на болезнь посредством ее имени. О.В. Белова (Москва) на примере интерпретации широко известного фразеологизма (доклад "*Кот напалака*: мотивационная семантика в свете народных легенд") убедительно показала, что этимологическое объяснение семантики ряда языковых знаков невозможно без выявления всех связанных с ними народных представлений, информация о которых может быть извлечена из разнообразных лингвистических, в данном случае фольклорных, источников. В докладе М.Э. Рут (Екатеринбург) "К этимологии образа: др.-рус. *Кружилие* 'созвездие Орион'" была предпринята попытка определения генезиса образа, послужившего основой названия астрообъекта, и предложены различные варианты интерпретации в рамках взаимодействия астрономических систем разных народов.

Особенности восприятия внутренней формы языкового знака носителем языка, реализуемые в процессе народной этимологии, рассматривались Т.А. Гридиной, Л.М. Дмитриевой, С.Е. Никитиной. Народная этимология в качестве особого процесса мотивации, отражающего номинативные тенденции, действующие в ономативском и апеллативном пространстве языка, и, в результате, национально-культурную специфику восприятия мира, анализировалась в докладе Т.А. Гридиной (Екатеринбург) "Модели народно-этимологической мотивации в диалектной речи: лингвокультурологический аспект".

Л.М. Дмитриева (Барнаул) на материале топонимии Алтая обрисовала возможность моделирования компонентов современной топонимической картины мира на основе сопоставления исходного этимологического значения и вторичного восприятия внутренней формы имени – доклад "К этимологии некоторых топонимов (проблема восприятия имени)". В докладе С.Е. Никитиной (Москва) «"Слово и дело" (место народной этимологии в культуре духоборцев и молокан)» народная этимология была рассмотрена не только как явление языковой рефлексии, но и как способ формирования и выражения мировидения и стимулирующее начало для образа действий.

Другая сторона связи этимологии и семантики была очерчена в докладах, посвященных реконструкции глубинных семантических отношений на основании этимологических данных. С.М. Толстая (Москва), исследовав оппозицию "постный – скоромный", определила ряд соотносящихся с ней других бинарных оппозиций, выявление которых оказалось возможным при этимологическом анализе различных диахронических пластов: от индоевропейского до современного (доклад «Оппозиция "постный – скоромный" в свете диалектной семантики»). В докладе Т.В. Леонтьевой (Екатеринбург) «Концептуальное поле "Интеллект человека": модели зрительного восприятия» через анализ семантических моделей, выявленных в ходе этимологического исследования, описан фрагмент концептосферы русского языка. Аналогичное описание, основанное на анализе взаимодействия исходных понятий, сделано в докладе Л.П. Дроновой (Томск) «Концепт "Любовь" в зеркале диалектов и этимологии». М.Д. Алексеевским (Москва) проведена семантическая реконструкция значения лексемы в традиционной народной культуре на основе интерпретации поверхностных и глубинных языковых связей (доклад "К семантике слова *праздник* в традиционной культуре Русского Севера").

Ряд докладов и сообщений, прозвучавших в ходе работы конференции, подтвердил, что ценнейшим источником информации для этимолога являются данные исторической лексикологии. Проанализировав по данным письменных памятников и современных говоров судьбу слова *зимогор*, Е.Е. Королева (Даугавпилс) выдвинула новую этимологию лексемы, определив ее как оттопонимическое образование (доклад "К этимологии гnezда *зимогор* в старообрядческих говорах Прибалтики"). Н.В. Савельева (Томск) в докладе "История рус. диал. *брызье*", опреде-

лив соотношение данных русских диалектов, памятников письменности и родственных славянских языков, выявила исходные значения и форму анализируемой лексемы. Доклад С.А. Голстык (Томск) "История формирования русской диалектной ЛСГ со значением 'худой'" был посвящен исследованию соотношения исходных и вторичных языковых знаков, имеющих заданную семантику, и их взаимодействия в диахронии.

В соответствии с традиционными интересами лингвистов кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета, явившейся организатором конференции, большое внимание было уделено этимологической интерпретации заимствований в русском языке. Доклад А.К. Матвеева (Екатеринбург) "Целенаправленный поиск лексических заимствований и некоторые вопросы их интерпретации" был посвящен методике выявления заимствованных лексем в процессе полевых работ, ее преимуществам и ограничениям. В ходе сообщения автором также были изложены основные критерии идентификации финно-угризмов в русском языке. Критический анализ этимологических разработок известнейшего исследователя лексики финно-угорского происхождения в русском языке Я. Калимы стал основой доклада С.А. Мызникова (Санкт-Петербург) "О некоторых спорных прибалтийско-финских этимологиях у Я. Калимы". В сообщениях нескольких этимологов прозвучали новые этимологические интерпретации русских лексем финно-угорского происхождения. М.В. Мищенко (Екатеринбург), анализируя севернорусскую лексику, характеризующую человека с точки зрения особенностей его речи или поведения, выявила ряд не исследованных ранее слов (*лабайда, ряма, тавря* и др.), имеющих прибалтийско-финское происхождение (доклад "Названия человека в говорах Русского Севера: несколько этимологий"). По мнению Н.В. Кабининной (Екатеринбург), к одному и тому же прибалтийско-финскому лексическому гнезду, вопреки существовавшим ранее версиям, восходят севернорусские диалектизмы *иж* 'вид ловушки на рыбу' и *ижора* 'отходы от обработки льна или конопля' (доклад "*Иж* и *ижора*"). В докладе О.В. Мищенко и О.А. Теуш (Екатеринбург) "К этимологии рус. диал. *бочаг*" заявленная в названии лексема, широко распространенная в севернорусских и среднерусских говорах, предположительно интерпретирована как заимствование из мерянского языка. В выступлении Л.Г. Гусевой (Екатеринбург) "К вопросу о судьбе заимствованной лексики в уральских говорах" определены источники

заимствований для избранного региона и описаны характеристики употребления исследуемой лексики, в особенности условия и причины ее устаревания. Г.К. Валеев (Челябинск) на основании данных памятников письменности опроверг традиционную этимологию слова *бурка*, называющего различные виды одежды, убедительно связав его происхождение с названием города Бурса, с XIV в. являвшегося центром евразийской торговли (доклад "Этимология одного восточнославянского названия одежды").

Ономастическая этимология в формате конференции была представлена разнообразными исследованиями, как теоретическими, так и конкретно-этимологическими. Обобщающе-критический характер имел доклад Ю.В. Откупщикова (Санкт-Петербург) "Принципы этимологизации ономастии": оценив существующие методические приемы этимологизации имени собственного, автор предложил собственную методику, основанную, прежде всего, на словообразовательном анализе, и продемонстрировал ее использование в интерпретации балтийской гидронимии бассейна Оки. Ценность данных диахронического словообразования для интерпретации структуры имени собственного была подчеркнута и в докладе И.Г. Добродомова (Москва) "О происхождении префиксально-бессуфиксальных топонимов". Методический характер имел также доклад Т.И. Киришевой (Екатеринбург) «"Верхние" и "нижние" названия в субстратной топонимии Русского Севера по данным "направленной" этимологизации», в котором было показано применение моделирования в этимологических исследованиях субстратных топонимов: движение от исходного апеллатива с известной семантикой, заданной структуры топонима и идеографически константной топонимической оппозиции к реально существующим онима. В докладе Е.Э. Ивановой (Екатеринбург) "Варьирование топонимов и этимология" была произведена оценка необходимости анализа фонетических, словообразовательных, лексических и акцентологических вариантов топонимов для выяснения исходной семантики и, в конечном счете, этимологии имени собственного.

В докладах, посвященных региональным ономастическим исследованиям, разрабатывались проблемы этимологизации имен собственных, зафиксированных на территориях Европейского севера России и в Западной Сибири. В.Л. Васильев (Великий Новгород) в докладе "К проблеме этноязыкового субстрата в Приильменье и Поволховье" оценил соотношение балтийского и прибал-

тийско-финского пластов в топонимии исследуемого региона. Я. Сааркиви (Хельсинки) обратил внимание на высокий удельный вес антропонимических названий мест в топонимии прибалтийско-финских народов и в связи с этим проинтерпретировал ряд субстратных топонимов Русского Севера как восходящих к прибалтийско-финским личным именам (доклад "Прибалтийско-финская антропонимия в топонимии Русского Севера: перспективы ее изучения"). И.И. Муллонен (Петрозаводск) в докладе "Еще раз об интерпретации древней топоосновы *ухт-*", основываясь на данных географии и анализе повторяющихся топонимических семантических систем, предложила новую аргументацию "волоковой" семантики этой древней, финно-угорской по происхождению топоосновы. М.С. Першко (Екатеринбург) представила сопоставительную классификацию структурных и семантических типов онома и апеллятивов, включающих именную компонент **guz-* (доклад "Композиты с корнем *guz-* в русской ономастике и апеллятивной лексике"). В докладе Н.В. Лабунец (Тюмень) "Заимствования в географической лексике и топонимии юга Тюменской области" рассматривались географические лексемы хантыйского происхождения, претерпевшие тюркскую адаптацию и позднее попавшие в лексику и топонимию русских говоров региона. Т.Н. Дмитриева (Екатеринбург) представила этимологическую интерпретацию одного неясного по происхождению гидронима Западной Сибири – доклад "К этимологии топонимов бассейна реки Казым (история гидронима *Выргим*)".

Актуальной для обсуждения оказалась проблема этимологической лексикографии. Л.И. Шелепова (Барнаул) в докладе «Об "Историко-этимологическом словаре русских говоров Алтая"» представила проект

регионального этимологического словаря, определив его источники, состав и принципы составления, особо отметив при этом, что в задачи такого рода словаря должно входить выяснение как ближней, так и дальней этимологии каждой лексемы. В выступлении Б. Сегеня (Белосток) "Принципы составления регионального этимологического словаря" была подчеркнута самостоятельная ценность диалектного материала для этимологических исследований и необходимость отражения в этимологических словарях даже узкодиалектных слов. А.Л. Шилов (Москва) в докладе "Опыт историко-этимологического словаря топонимов Карелии" предложил для обсуждения фрагменты словаря и сообщил о ходе и перспективах работы по его завершению. Критический анализ "Словаря балтизмов в славянских языках" Ю.А. Лаучюте был представлен в докладе А.Е. Анкина (Новосибирск) "К уточнению балтийского вклада в русской лексике. I".

Подводя итоги, можно отметить, что содержание докладов IV Международной научной конференции "Русская диалектная этимология", состоявшейся в Екатеринбурге, позволило определить объекты, наиболее актуальные для этимологических штудий, и основные ориентиры современных этимологов: для этимологической интерпретации исконных и заимствованных апеллятивов это "глубинная" этимология с доминирующим подходом "от семантики" (в том числе, культурной и концептуальной); для ономастической этимологии основой анализа является исследование формальной и семантической структуры имен собственных; для современной этимологии в целом доминантным представляется региональный подход.

О.А. Теуш
(Екатеринбург)

22–24 января 2003 года в МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась международная научная конференция на тему "Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы". Организатор конференции – кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ. Принять участие в конференции приехали ученые из разных городов России и стран зарубежья. Доклады были представлены на двух пленарных и семи сек-

ционных заседаниях. С приветственным словом обратилась к участникам и гостям конференции декан филологического факультета МГУ проф. М.Л. Ремнёва.

Первым докладчиком на открывшемся пленарном заседании был С.А. Старостин (Москва), обрисовавший современное положение дел в макрокомпаративистике и тем самым обнаруживший положительную черту проходившей конференции: исследователи вышли за рамки индоевропеистики. В докладе было дано определение семьи и макросемьи, а так-

же определение в сравнительно-историческом языкознании генетического родства при наличии установленных регулярных фонетических соответствий, реконструированной праязыковой фонетики и грамматики и при наличии сравнительного словаря данной семьи. Американская школа макрокомпаративистики (Дж. Гринберг и его ученики) утверждает, что для глубинной классификации языков нет необходимости в использовании стандартного сравнительно-исторического метода. Так как сравнительно-исторический метод позволяет реконструировать незасвидетельствованные праязыковые состояния, естественным был бы переход от сравнения современных языков к сравнению праязыков, которые в силу своего родства должны быть ближе друг к другу, чем их современные потомки. Подобный метод (метод "ступенчатой реконструкции") был впервые применен В.М. Иллич-Свитычем к реконструкции ностратического праязыка, существовавшего около 9–10 тысячелетия до н.э. Сейчас, по мнению Старостина, накоплен достаточный материал, который поможет достигнуть желаемого результата – составления нового сравнительного этимологического словаря ностратических языков. Также был отмечен один из важнейших выводов проведенных исследований – установленное родство ностратической, афразийской и синокавказской семей. Перед исследователями стоит важный вопрос о возможности сведения перечисленных языковых семей в макрофили; постепенно накапливается информация, свидетельствующая о наличии внешних связей евразийских языков, и даже, возможно, в пользу теории языкового моногенеза. Доклад в силу актуальности своей тематики вызвал оживленное обсуждение и показал специфику существования двух направлений в компаративистике – ностратики и индоевропеистики.

Полемика В.А. Дыбо (Москва) со статьей Н.С. Трубецкого "Мысли об индоевропейской проблеме" также привела к спорам и критике мнений различных исследователей по этому вопросу. В своем докладе "Язык – этнос – археологическая культура (несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы)" В.А. Дыбо отметил непонимание специалистами-археологами сущности понятий "индоевропейская реконструкция" и "индоевропейский праязык", причиной которого стало некритическое восприятие индоевропейской проблемы.

Индоевропейская проблема, по мнению докладчика, – это проблема родства языков, а не языкового союза. При установлении родства необходимо обнаружение системати-

ческих звуковых соответствий между морфемами сравниваемых языков, а также наличие общего корпуса "элементарных" слов, основ или морфем.

Различные теоретические манифесты относительно приобретенного родства, типологического родства, сомнения в существовании праязыков обычно идут от специалистов, не занимавшихся сравнительной грамматикой или занимавшихся лишь интерпретацией ее данных. Компаративистская процедура с учетом экстралингвистического знания приводит нас к праязыковой реконструкции, которая является решающим моментом в доказательстве языкового родства. Неверно утверждать, что компаративистика имеет дело лишь с системой соответствий между зафиксированными родственными языками (утверждение, исходящее из неосторожного замечания Мейе). Предметом исследований в компаративистике является система соответствий между праязыком и его потомками. То, что мы имеем на поверхности, – это некий корпус соответствий, который требует для своего объяснения введения протосистемы как системы-посредника. То есть компаративистская процедура представляет нам то, что есть, типологическая информация – то, что бывает. Этим рассуждениям противоречат высказывания Н.С. Трубецкого, в которых В.А. Дыбо критически рассматривает несколько моментов. И в свете высказанных при этом замечаний предложенная Трубецким гипотеза не выдерживает критики. Обращение же археологии к подобным концепциям объясняется представлением специалистов-археологов о высокой степени абстрактности лингвистической реконструкции, точность которой уменьшается с увеличением дальности этой реконструкции. Но, отмечает Дыбо, лингвистическая реконструкция тем точнее, чем больше "ступеней" может пройти компаративистская процедура. Правильное понимание данных понятий и введение "этнизующего" компонента культуры является залогом плодотворного сотрудничества лингвистов и археологов и успешности археологической реконструкции.

Академик Ю.С. Степанов (Москва), выступивший с лексико-грамматическим этюдом "Три позы в индоевропейском", затронул вопрос "современности" сравнительно-исторического исследования, которое в настоящее время представляется невозможным без типологического в отношении к группам и семьям языков. А каково же содержание признака "современный" в отношении к одной семье?

Так, Мейе в своей работе "Общеславянский язык" представляет нам устаревший на сегодняшний день чисто лексикографичес-

кий подход к характеристике лексической группы. Сейчас, как поясняет Ю.С. Степанов, актуален учет того фактора, что каждая лексическая группа имеет свою грамматику, и наоборот. Данное утверждение иллюстрируется на примере анализа группы основных поз ("стать//стоять", "сесть//сидеть", "лечь//лежать") в индоевропейском: сначала выделяется цельный фрагмент языковой системы, а затем с точки зрения лексики, грамматики и ритуальной значимости рассматривается его внутренняя организация и связанные с ней проблемы метода.

В языках балто-славянских, греческом и германских эта группа является компактной: это самоочевидно в лексическом отношении, а в грамматическом она характеризуется тем, что в ней представлены практически все типы индоевропейского аориста. Группа задает продуктивную модель по линии как семантики, так и целых парадигм.

В связи с этим в ходе доклада была подчеркнута проблема обедненного использования наличествующих собраний материалов (Б.А. Серебrenников, К. Бак, В. Даль) в результате отсутствия соотнесения разных систем концептуализации: грамматических групп с лексическими, лексических групп с парадигмами. Подобный усовершенствованный подход мог бы явиться основой переиздания словарей нового типа.

Принципы системного описания языка у немецких компаративистов XIX века были представлены А.В. Блинным (Москва), который в докладе основывался на анализе труда представителей младограмматической школы К. Бругмана и Б. Дельбрюка "Основы сравнительной грамматики индоевропейских языков". Авторы систематизировали и обобщили материал всех изученных к тому времени индоевропейских языков и представили реконструкцию индоевропейского праязыка. Предложенная Бругманом система реконструированных звуков демонстрирует возросший уровень представлений компаративистики о звуках в конкретных индоевропейских языках. Выявление отличий в построении материала у Бругмана и Шлейхера в его "Компендии" коснулось нескольких моментов, рассмотренных докладчиком. Композиция описания у Бругмана обусловлена количеством звуков в праязыке, а не количеством языков, как у Шлейхера. Бругман строит описание по принципам, предложенным Боппом, сосредоточив внимание не на индивидуальном своеобразии отдельных языков, а на их общих чертах. Бругман на практике осуществил теоретическое требование младограмматиков изучать язык, рас-

членя его на отдельные автономные факты, каждый из которых должен рассматриваться независимо от остальных. Кроме того, Бругман последовательно и в полном объеме представил историю становления и развития индоевропейской словообразовательной системы. Однако в работе Бругмана можно отметить некоторую мозаичность фрагментов, хотя младограмматики вовсе не отказывались от системного подхода, представляя в реконструкции синтез синхронии и диахронии в изучении языкового явления. Реконструкция Бругмана давала систему явлений, представляющих в синхронии сумму конкретных эмпирических фактов, а в диахронии – историческое движение этих фактов по конкретным индоевропейским языкам. Если до младограмматиков преобладало прежде всего сравнение, то заслугой Бругмана явилось создание первой диахронической грамматики.

В.А. Кочергина (Москва) представила на первом пленарном заседании доклад "Об одной типологической особенности санскрита".

Начав с характеристики современных типологических исследований как признающих факт политипологичности языков, В.А. Кочергина отметила, что в санскрите наблюдаются не характерные для флективных языков монофункциональные способы, одним из которых является основосложение. Своеобразие санскрита состоит в том, что в нём, в языке флективном, с богато развитой системой форм словоизменения и высокой степенью синтетизма, существуют сочетания именных основ, образуемые во всех семантических сферах лексики и функционально тождественные словосочетаниям с атрибутивной связью. В древнеиндийском основосложении обнаруживается наличие двух исторически различающихся пластов сложных слов. Наиболее древние – *tatpuruṣa* с последующим элементом – глагольным корнем, существительные *tatpuruṣa*, *karmadhāraya*, *dvigu*, прилагательные *bahuvrihi* и двучленные *dvandva*.

В древнеиндийском отсутствуют относительные и притяжательные прилагательные, и в этой ситуации слова типа *tatpuruṣa* являются способом посессивного определения и определения через отношение, *karmadhāraya* – способом качественного определения лиц и относительного и качественного определения абстрактных понятий, *bahuvrihi* представляют собой сложные посессивные определения лица, которые можно рассматривать как трансформы определительных предложений. Сложные слова в санскрите представля-

ют собой особый типологически значимый синтаксический способ связи основ.

Далее в докладе В.А. Кочергиной вводился термин "инкорпорирование", которым, как писал В. Скаличка, обозначают тесную связь двух синтаксически зависимых слов, которая так тесна, что можно говорить о сложном слове. Инкорпорирование, проявляющееся в ослабленной форме, определяется как субинкорпорирование. По мнению В.А. Кочергиной, случаи древнего осново-сложения санскрита представляется возможным рассматривать как явления именного субинкорпорирования.

С завершением докладом на первом пленарном заседании конференции выступил С.Н. Кузнецов (Москва), рассмотревший ранние трактовки моделей языкового развития. Проблемы, поставленные в докладе, касались вопросов соотвественства лингвистического понимания развития концептам в общем науковедении, а также исследованию роли междисциплинарных (межнаучных) связей в становлении идей развития в языкознании.

До середины XVIII века целью науки была систематизация человеческих знаний. С середины же XVIII века произошло становление принципа историзма эволюции и возникновение космогонических гипотез (И. Кант, П. Лаплас). Оба принципа (историзма и эволюционизма) сосуществовали и взаимно дополняли друг друга, одинаково основываясь на учете фактора времени. Общеизвестно воздействие биологических идей на утверждение эволюционного учения в языкознании. Сравнительно-историческое языкознание оказалось пронизанным прямыми заимствованиями или рефлексиями идей, которым наука обязана биологии. Многие лингвистические термины имеют биологическое происхождение. Но по отношению к обществу и языку теория исторического развития была сформулирована раньше, чем по отношению к природе, в т.ч. органической. Ещё в 1725 году итальянский философ Дж. Вико выступил с обоснованием исторического круговорота в развитии общества и языка. Ж.А. Кондорсе явился родоначальником теории прогресса человечества и человеческих языков, на базе которой возникает лингвистическая прогностика, дополняющая собой историческую реконструкцию (идея которой восходит к биологии). Была отмечена докладчиком и трактовка эволюционистской теории у Расмуса Раска, который шел по пути осмысления общих законов развития языка и их экстраполяции в будущее. Языковедению, заключил С.Н. Кузнецов, необходима некая общая теория разви-

тия, учитывающая как весь материал лингвистики, так и потенциальные заимствования из других наук.

В течение трех дней в рамках конференции были проведены секционные заседания, в свою очередь, разделенные на подсекции.

Так, в секции "Индоевропейские языки" в подсекции "Общие проблемы. Индоиранские языки" представили свои доклады: Д.И. Эдельман (Москва); А.В. Широкова (Москва); А.Н. Коган (Москва); К.Г. Красухин (Москва); В.Г. Борботько (Москва); Е.С. Саночкая (Москва); И.А. Герасимов (Москва); О.А. Волошина (Москва); В.М. Лейчик (Москва); Ю. Норманская (Москва); А.В. Сидельцев (Москва); С.А. Бурлак (Москва).

Подсекция "Греческий язык. Итальянские языки" открылась докладом М.Н. Славятинской (Москва) "Диалект и язык (о терминологии классических языков)", указавшей на соблюдение одинаковых принципов в описании языков как важное условие успешных исследований в сравнительно-историческом языкознании, и была продолжена выступлениями М.А. Таривердиевой (Москва), О.М. Савельевой (Москва), А.В. Григорьевой (Москва), А.В. Верещагиной (Москва), А.М. Беллова (Москва), Т.А. Карасевой (Москва), Л.Т. Леушиной (Томск) и А.И. Солопова (Москва), рассказавшего о достигнутых результатах и перспективах изучения заимствования как способа пополнения лексики в латинском языке античного периода.

В подсекции "Балто-славянские и кельтские языки" особый интерес и полемику вызвали доклады В.В. Борисенко (Белград), чья тема о славянских палатализациях на Балканах удачно сочеталась с исследованием гостя и участника конференции В. Станишича (Белград) "Диакронический обзор двух типов консонантизма в славянских языках", Л.П. Дроновой (Томск), М.В. Зеликова (Санкт-Петербург), приводившего примеры синтаксической компрессии в кельтских языках, что вызвало оживленную реакцию и интерес со стороны всех присутствующих на секции. По вопросам балтославяистики и кельтологии высказались также В.А. Дыбо, Т.А. Михайлова (Москва), И.А. Герасимов, Е.М. Парина (Москва), А.Ю. Москвин (Москва).

За круглым столом по проблемам современного сравнительно-исторического исследования русского языка анализировались неко-

торые проблемы древних богослужебных текстов (В.А. Баранов, Ижевск) и древнерусской письменности (А.М. Кузнецов, Даугавпилс) и литературы (Н.В. Максимова), истории композиции русских деловых текстов (А.Н. Качалкин, Москва) и другие вопросы истории русского языка.

Подсекция германских языков рассматривала проблемы лексико-семантической структуры готского языка (В.И. Карпов, Москва); этимологии и судьбы слов и некоторых грамматических явлений германских языков [доклады Н.Б. Пименовой (Москва), М.А. Рыбакова (Москва), А.Е. Манькова (Москва), Н.А. Ганиной (Москва), Н.А. Николаевой (Москва), А.В. Яковлева (Москва)].

Секции алтайских, дравидийских, картвельских и эскалеутских языков собрали участников из России и Грузии. На заседании обсуждались вопросы генетической классификации языков огузской подгруппы (А.В. Дыбо, Москва), монгольских языков (А.А. Бурыйкин, Санкт-Петербург), числительных и местоимений брахми (М.С. Андронов, Москва), проблемы морфосинтаксиса и морфонологии (М.М. Сахокия, Тбилиси). Доклад на материале картвельских языков продемонстрировал актуальные направления современного этапа развития компаративистики.

В секции "Языковые семьи, сопредельные с ностратической семьей" рассматривались койсанские, семитские, арабские, северо-кавказские, тибето-бирманские языки. Исследовались вопросы "перманентной" реконструкции как метода исследования бесписьменных языков (О.В. Столбова, Москва); языковой категоризации как проблемы научного абстрагирования в индоевропейских языках (М.Х. Шахбиева, Москва); подготовки арабского этимологического словаря (А.Г. Белова, Москва); вопросы этимологии (J. Gierpin, США).

На втором пленарном заседании были представлены доклады А.В. Дыбо "Еще раз о семантической реконструкции"; А.Н. Барулина (Москва) "Компаративистика и глоттогенез"; В.И. Беликова (Москва) "Лексикостатистика и определение генетической принадлежности"; А.А. Поликарпова (Москва) "Степень абстрактности и субъективности смыслов – факторы варьирования степени сохранности во времени их лексических обозначений в индоевропейских языках". В.П. Калыгин (Москва) в докладе "Кельты и славяне" коснулся вопроса кельтских и славянских языков и их тесных связей, отражающих в целом общий

фонд, унаследованный от праиндоевропейского состояния. Схождения между кельтскими и славянскими языками могут содержать информацию об ареальных и временных характеристиках индоевропейской языковой традиции. Лексические связи кельтов и славян постэтногенетичны и относятся преимущественно к той эпохе, когда оба этноса контактировали на пространствах центральной и восточной Европы.

"История – лингвистике". Так назвал свой доклад С.В. Кулланда (Москва). Общепризнано, что сравнительно-историческое языкознание играет важную роль в изучении дописьменной истории. Но и исторические данные способны подкреплять или опровергнуть те или иные выводы лингвистов. Историко-этнографический анализ позволяет в ряде случаев выделить те или иные этнические маркеры, дающие возможность постулировать или исключить пребывание в том или ином регионе представителей того или иного этноса, следовательно, носителей того или иного языка (языков). Экстралингвистические данные уточняют датировку сугубо лингвистических процессов. Верификация лингвистических процессов историческими может быть корректной только в том случае, если историк берет на себя труд разобраться в методике сравнительно-исторического языкознания, а не получает лингвистические выводы "в готовом виде" из рук лингвистов, не умея проверить процедуру их получения.

Доклад О.А. Смирницкой (Москва) "А.И. Смирницкий как компаративист" (к 100-летию со дня рождения ученого) положил начало новой традиции в проведении научных конференций по компаративистике – мемориальной части. Современное сравнительно-историческое языкознание – это не только сбор и исследование новых обширных материалов, но и реинтерпретация наследия великих лингвистов, основавших и развивших компаративистику. Оправдались или нет прогнозы и предсказания языковедов прошлого относительно направлений развития сравнительно-исторического языкознания? На этот вопрос попытался ответить В.М. Алпатов (Москва) в своем докладе "Компаративистика сто лет назад и сейчас". По мнению исследователя, в области компаративистики прогнозы И.А. Бодуэна де Куртене сбылись частично. Это прогноз, касающийся количественного расширения компаративных исследований и обнаружения в XX веке более древних, чем известные в XIX веке, родственных связей языков, в том числе связей индоевропейских языков с другими. Прогнозы же о нежизненности концеп-

ции родословного древа. до настоящего времени являющейся основополагающей для сравнительно-исторического языкознания, и замене понятия "звукового закона" его психологическим эквивалентом явно не сбылись; как методическое правило звуковые законы сохранили силу и в XIX веке: компаративист должен условно принять существование закона, не знающего исключений, на основе этого объяснить все, что можно, и лишь после этого думать о том, что делать с исключениями.

Итак, прошедшая 22–24 января 2003 г. научная конференция по сравнительно-историческому языкознанию показала, что интерес к проблеме общности и родства языков не только не упал, но и повышается, привлекая

к себе большое количество молодых исследователей, занимающихся различными направлениями компаративистики на материале языков разных семей.

Помимо официальной, научной части, организаторы конференции предусмотрели и культурную программу, в рамках которой гости и участники посетили музеи Кремля и Большой театр, а руководители секций побывали на приеме у ректора МГУ В.А. Садовниченко по случаю отмечавшегося 25 января Дня св. Татианы, дня основания Московского Университета.

Е.В. Панина (Москва)